

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 February 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят шестой сессии (18–22 ноября 2019 года)****Мнение № 77/2019 относительно Мухамеда Хассана Алима Шарифа (Египет и Судан)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 28 марта 2019 года препроводила правительству Египта сообщение относительно Мухамеда Хассана Алима Шарифа, также известного как Мухамед Боши. Правительство на это сообщение не ответило. Государство является участником Пакта.
3. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа 28 марта 2019 года также препроводила правительству Судана то же сообщение относительно г-на Боши. Правительство ответило на это сообщение 1 апреля 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
4. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

Справочная информация

5. Мухамед Хассан Алим Шариф, известный также как Мухамед Боши, является гражданином Судана, родившимся 1 января 1985 года. Г-н Боши является политическим активистом и бывшим членом оппозиционной партии «Баас». До ареста он постоянно проживал в Каире.

6. Согласно источнику, в 2011 году за публичную критику одного из советников президента г-н Боши был арестован Национальной службой разведки и безопасности и содержался под стражей в Хартуме в течение нескольких недель. Как сообщается, в течение этого периода заключения г-н Боши подвергался пыткам в виде жестоких побоев и содержался в бесчеловечных условиях.

7. Источник далее поясняет, что в 2013 году в рамках репрессивных мер, предпринятых органами власти в ответ на общенациональные демонстрации, прошедшие в том же году, г-н Боши был вновь арестован Национальной службой разведки и безопасности и содержался под стражей более месяца. В течение этого периода он подвергался пыткам в виде жестоких побоев и содержался в бесчеловечных условиях.

8. Источник указывает, что из-за угроз, нарушений его прав и необходимости получения медицинской помощи в связи с телесными повреждениями, полученными в результате пыток во время содержания под стражей, в 2017 году г-н Боши переехал в Каир. Там он обратился за защитой в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) и подал ходатайство о предоставлении убежища. В Египте г-н Боши продолжал критиковать правительство Судана в социальных сетях.

Арест и содержание под стражей в Египте

9. Источник сообщает, что ночью 6 октября 2018 года восемь сотрудников египетской службы государственной безопасности арестовали г-на Боши в его квартире в Каире без предъявления постановления об аресте и без разъяснения оснований для ареста. После ареста он был доставлен в неизвестное место и содержался под стражей без связи с внешним миром.

Содержание под стражей в Судане

10. Как утверждается, 9 октября 2018 года сотрудники Национальной службы разведки и безопасности связались с родственниками г-на Боши и сообщили им, что г-н Боши был отправлен обратно в Судан и что они поместили его под стражу, но отказались сообщить его местонахождение. Согласно источнику, этот отказ раскрыть местонахождение г-на Боши равносителен насильственному исчезновению.

11. Источник указывает, что 8 ноября 2018 года руководитель отдела внешних связей Национальной службы разведки и безопасности объявил прессе, что прокуратура по делам государственной безопасности возбудила в отношении

г-на Боши уголовное дело. Он заявил, что г-н Боши обвиняется по следующим статьям Уголовного кодекса (1991 года): участие в исполнении преступного сговора (статья 21), подрыв конституционного порядка (статья 50), ведение войны против государства (статья 51), шпионаж (статья 53), разжигание межконфессиональной розни (статья 64), распространение ложных новостей (статья 66), нарушение общественного спокойствия (статья 69) и нарушение общественного порядка (статья 77). На основании заявления, поданного юридическим отделом Национальной службы разведки и безопасности, г-ну Боши были также предъявлены обвинения по нескольким статьям Закона о киберпреступности (2007 года): мошенничество или подмена личности (статья 11), нарушение общественного порядка и нравственности (статья 14) и диффамация (статья 17). Источник подчеркивает, что некоторые из вменяемых г-ну Боши правонарушений караются смертной казнью.

12. Источник сообщает, что после этого заявления родственники г-на Боши обратились в полицейский участок, расположенный при прокуратуре по делам государственной безопасности, и попросили разрешение передать г-ну Боши одежду и продукты питания. Однако сотрудники полиции сообщили им, что г-н Боши не находится под стражей в этом учреждении. 19 ноября 2018 года его родственники подали ходатайство на имя первого заместителя прокурора прокуратуры по делам государственной безопасности с просьбой сообщить им о местонахождении г-на Боши и предоставить им доступ к нему, но безрезультатно.

13. Источник указывает, что 27 ноября 2018 года один из членов семьи г-на Боши смог навестить его в центре содержания под стражей Национальной службы разведки и безопасности в тюрьме «Кобер» в Хартуме и что встреча продлилась один час. Как сообщается, г-н Боши был переведен в тюрьму «Кобер» для свидания с семьей, однако он не смог определить местонахождение места содержания под стражей, в котором он содержался, поскольку при переводе сотрудники Национальной службы разведки и безопасности надели на него наручники и завязали ему глаза. После этого свидания члены его семьи и адвокат больше не получали разрешения на свидание или общение с ним. Его адвокат ежедневно направлял в Национальную службу разведки и безопасности ходатайства о предоставлении ему возможности посетить его. Однако Служба так и не разрешила ему встретиться со своим клиентом в тюрьме, обосновав это продолжающимися допросами.

14. 7 декабря 2018 года г-н Боши был доставлен в прокуратуру по делам государственной безопасности без своего защитника, которому сообщили об этом лишь позднее.

15. Согласно источнику, несмотря на то, что г-ну Боши были предъявлены официальные обвинения, он до сих пор не предстал перед судом. Прокурор по делам государственной безопасности продолжает продлевать срок его досудебного содержания под стражей для проведения дополнительного расследования и судебного разбирательства.

Общий контекст

16. Согласно источнику, данное дело вписывается в контекст систематических нарушений прав человека, совершаемых сотрудниками Национальной службы разведки и безопасности в отношении журналистов, политических активистов и членов оппозиции в Судане¹. Источник утверждает, что сотрудники Национальной службы разведки и безопасности регулярно производят аресты лиц, которые, по их мнению, выступают против властей, и преследуют, в частности, журналистов, членов оппозиции, политических активистов, правозащитников, студентов и участников мирных акций протеста. В обоснование этих утверждений источник ссылается на заключительные замечания Комитета по правам человека 2018 года по итогам обзора

¹ В связи с этим утверждением источник ссылается на: African Centre for Justice and Peace Studies, «More detainees released as Sudanese authorities continue to target individuals with travel bans, arbitrary arrests and incommunicado detention», 4 апреля 2018 года. URL: www.acjps.org/more-detainees-released-as-sudanese-authorities-continue-to-target-individuals-with-travel-bans-arbitrary-arrests-and-incommunicado-detention.

Судана (CCPR/C/SDN/CO/5, пункт 41). Кроме того, источник утверждает, что сотрудники Национальной службы разведки и безопасности регулярно производят аресты лиц, которые затем подвергаются насильственному исчезновению, поскольку они содержатся под стражей без связи с внешним миром от нескольких дней до нескольких лет. В период содержания под стражей заключенным не предъявляется никаких обвинений, не обеспечивается судебный надзор и не проводятся судебные разбирательства, и заключенные систематически подвергаются пыткам и/или жестокому обращению в качестве меры наказания или меры принуждения к подписанию признательных показаний.

17. Согласно источнику, такая практика нарушений, совершаемых Национальной службой разведки и безопасности в отношении журналистов и политических активистов в Судане, является прямым следствием отсутствия во внутреннем законодательстве основополагающей правовой защиты. В частности, источник отмечает, что Комитет по правам человека заявлял, что правовой режим, регулирующий арест и содержание под стражей в Судане, несовместим со статьей 9 Пакта (там же, пункт 41). Так, источник поясняет, что в статьях 50 и 51 Закона о национальной безопасности (2010 года) не закреплено обязательство предъявлять судебное постановление при совершении ареста какого-либо лица, а также обязательство информировать заключенных под стражу лиц о выдвинутых против них обвинениях и предоставлять им юридическую помощь. Комитет по правам человека отмечает, в частности, что в соответствии со статьей 51 вышеупомянутого закона срок содержания подозреваемых под стражей без судебного надзора может составлять до четырех с половиной месяцев (там же, пункт 41). Кроме того, источник указывает, что в соответствии со статьей 51 доступ содержащегося под стражей лица к внешнему миру разрешается только в том случае, если сотрудники, поместившие это лицо под стражу, сочтут, что такой доступ «не вредит ходу допросов, дознания и следствия».

18. Источник отмечает, что Комитет по правам человека подчеркивал, что в соответствии со статьей 79 Уголовно-процессуального кодекса срок содержания под стражей до предъявления подозреваемому официального обвинения может составлять до двух недель (там же, пункт 41). Поэтому источник утверждает, что в Кодексе не предусмотрено обязательство доставить задержанного в судебный орган в течение 48 часов². Кроме того, в статьях 4, 83 и 135 Кодекса прямо не установлены сроки, в течение которых задержанному лицу разрешается связаться со своим защитником и родственниками, а само такое разрешение ставится в зависимость от согласия со стороны органов обвинения.

19. Источник также напоминает, что статья 52 Закона о национальной безопасности, статья 45 Закона о полиции (2008 года) и статьи 34 и 42 Закона о вооруженных силах (2007 года) предоставляют иммунитет от судебного преследования соответственно сотрудникам Национальной службы разведки и безопасности, сотрудникам полиции и военнослужащим. Источник отмечает, что Комитет по правам человека охарактеризовал такой иммунитет как препятствие на пути создания общей системы привлечения к ответственности, свободной от неоправданного политического влияния (CCPR/C/SDN/CO/5, пункт 37). Иммунитет может быть снят только по усмотрению руководителей соответствующих силовых служб, которые, как правило, отказываются это сделать, причем какой-либо судебный надзор, позволяющий контролировать и оспаривать их решения, отсутствует³. Такое отсутствие правовой защиты во внутреннем законодательстве контрастирует с широкими полномочиями, предоставленными Национальной службе разведки и безопасности в соответствии с Законом о национальной безопасности. В этой связи источник утверждает, что в соответствии со статьей 24 этого закона Национальная служба разведки и безопасности обладает широкими и нечетко определенными полномочиями, включая защиту национальной безопасности Судана, его Конституции и «социальной сплоченности и безопасности его народа», сбор информации и

² В частности, источники ссылаются на статьи 4, 75, 77, 79, 80, 81 и 83 Кодекса.

³ Источник ссылается на: African Commission on Human and Peoples' Rights, *Monim Elgak, Osman Hummeida and Amir Suliman (represented by FIDH and OMCT) v. Sudan*, communication 379/09, March 2014, para. 25.

проведение обысков и расследований в связи с угрозами национальной безопасности, а также «выявление угроз», связанных с такими деяниями, как «шпионаж, терроризм, экстремизм, заговор и саботаж». Такая обширная сфера полномочий, предоставленная силам безопасности, позволяет им непосредственно вмешиваться в осуществление права на свободу мнений и их свободное выражение журналистами, оппозиционерами и другими членами гражданского общества. Кроме того, в Законе о национальной безопасности не закреплено право отдельных лиц оспаривать в независимом судебном органе решения и действия Национальной службы разведки и безопасности, затрагивающие их права.

20. Источник сообщает, что Совет национальной безопасности был создан в 2010 году в соответствии со статьей 7 Закона о национальной безопасности и возглавляется президентом. В соответствии со статьей 25 Закона о национальной безопасности Совет уполномочен проводить расследования, а также задерживать и заключать под стражу.

Правовой анализ

21. Источник напоминает, что арест и насильственное исчезновение г-на Боши имели место после того, как он свободно выражал свои мнения в средствах массовой информации и в социальных сетях, и стали прямым следствием его опубликованной работы. Таким образом, согласно источнику, арест и содержание под стражей г-на Боши представляют собой нарушение его права на свободу выражения мнений, закрепленного в статье 19 Пакта. Источник утверждает также, что никакие ограничения, предусмотренные в пункте 3 статьи 19 Пакта, в данном случае не применимы. Поскольку г-н Боши был арестован в результате осуществления своего права на свободу выражения мнений, его арест и содержание под стражей также равнозначны произвольному лишению свободы в нарушение статьи 9 Пакта.

22. Источник утверждает далее, что г-н Боши был арестован без предъявления постановления об аресте и без разъяснения оснований для ареста в нарушение статьи 9 Пакта. После ареста г-н Боши тайно содержался под стражей без связи с внешним миром и был подвергнут тем самым насильственному исчезновению, которое представляет собой *prima facie* форму произвольного задержания в нарушение статьи 9 Пакта, и пыткам в нарушение статьи 7 Пакта, а кроме того было нарушено его право на гарантии справедливого судебного разбирательства, закрепленное в статье 14 Пакта.

23. Источник утверждает, что, несмотря на признание властями факта задержания г-на Боши и на то, что его родственники смогли один раз навестить г-на Боши в тюрьме «Кобер», его местонахождение на момент представления сообщения остается неизвестным. Источник, основываясь на определении «насильственного исчезновения», содержащемся в Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, которое включает арест представителями государства при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, утверждает, что на момент представления сообщения насильственное исчезновение г-на Боши продолжалось.

24. И наконец, источник утверждает, что в течение предыдущих периодов содержания под стражей г-на Боши, предшествовавших его насильственному исчезновению, г-н Боши неоднократно подвергался пыткам, которые привели к необратимым последствиям для его здоровья. В свете этого факта источник утверждает, что принудительное возвращение г-на Боши в Судан представляет собой нарушение Египтом своих обязательств соблюдать принцип недопустимости принудительного возвращения, что, в свою очередь, является нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Исходя из этого, источник утверждает, что власти как Судана, так и Египта нарушили статью 7 Пакта и, таким образом, несут ответственность за нарушение права г-на Боши не подвергаться пыткам.

Ответ правительства

25. 28 марта 2019 года Рабочая группа препроводила одинаковые сообщения обоим государствам-ответчикам.

26. 1 апреля 2019 года правительство Судана представило свой ответ. Оно подтверждает, что г-н Боши был арестован на основании положений Уголовного кодекса и обвинялся по статьям 50, 51, 53 и 69 в разжигании ненависти к государству. Правительство далее указывает, что права г-на Боши, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом, нарушены не были.

27. Правительство Судана заявляет, что на момент представления ответа судебное разбирательство по делу г-на Боши еще не завершилось, причем последнее судебное заседание состоялось 21 марта 2019 года, и что его интересы представляла группа защиты.

28. Правительство Судана далее заявляет, что оно своевременно проинформирует Рабочую группу о решении суда и подробностях рассмотрения дела. Кроме того, правительство подтверждает свою приверженность всем договорам в области прав человека и готовность сотрудничать с Рабочей группой.

29. 14 мая 2019 года правительство Египта обратилось с просьбой о продлении срока представления своего ответа, которая была удовлетворена, и крайний срок был продлен до 27 июня 2019 года. Однако до начала восьмидесятой шестой сессии Рабочей группы никакого ответа правительство не представило.

Дальнейшие замечания источника

30. Получив ответ от правительства Судана, Рабочая группа уведомила об этом источник. Затем источник представил следующую дополнительную информацию.

31. Источник сообщает, что он был проинформирован о том, что 15 апреля 2019 года г-н Боши был освобожден и что в соответствии с решением Переходного военного совета все предъявленные ему обвинения были сняты.

32. Источник утверждает, что г-ну Боши не было предоставлено адекватное, эффективное и своевременное возмещение ущерба и средства правовой защиты в связи с насильственным исчезновением и произвольным задержанием, которым он был подвергнут. Источник обращается с просьбой о том, чтобы меры возмещения включали в себя компенсацию за причиненный физический и психический ущерб, за понесенные в этой связи юридические и медицинские расходы и за утраченные возможности в области трудоустройства, а также предоставление возможности полной физической и психологической реабилитации.

33. Кроме того, источник утверждает, что в качестве гарантии неповторения необходимо внести поправки во внутренние законы и практику, касающиеся лишения свободы, в частности в Закон о национальной безопасности и Уголовно-процессуальный кодекс, с тем чтобы обеспечить их соответствие международным стандартам и стандартам в области прав человека.

Обсуждение

34. В настоящем сообщении затронуты два государства-члена. Правительство одного из них направило ответ, а правительство другого этого не сделало. Несмотря на отсутствие ответа от правительства Египта, Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы. Рабочая группа признательна источнику и правительству Судана за сотрудничество.

35. Рабочая группа принимает к сведению информацию об освобождении г-на Боши. Однако обстоятельства настоящего сообщения таковы, что Рабочая группа считает целесообразным в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы вынести мнение о том, было ли лишение свободы произвольным.

36. Рабочая группа считает, что источник является надежным, а ключевые аспекты информации, которую он представил на рассмотрение, были подтверждены правительством Судана, в частности в том, что касается ареста и содержания под стражей.

37. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство Египта решило не оспаривать *prima facie* достоверные утверждения источника, тогда как правительство Судана представило краткий ответ без каких-либо подтверждающих доказательств.

38. Источник утверждает, что г-н Боши был арестован без предъявления постановления об аресте. Это является нарушением обязательства, закрепленного в пункте 1 статьи 9 Пакта. Он не был в срочном порядке проинформирован о предъявленных ему обвинениях: прошло около 30 дней до того, как ему наконец сообщили о предъявленных ему обвинениях. Эти утверждения свидетельствуют о нарушениях пункта 2 статьи 9 Пакта.

39. Кроме того, г-н Боши содержался под стражей без связи с внешним миром – сначала в Египте, а затем в Судане, что не позволяло ему общаться с внешним миром, включая его родственников и адвоката. Следует напомнить, что содержание под стражей без связи с внешним миром является априори произвольным, поскольку оно лишает задержанного защиты закона. В данном случае г-н Боши был также подвергнут насильственному исчезновению – сначала в Египте в течение трех дней, а затем в Судане в течение почти месяца, поскольку его семья была проинформирована о его содержании под стражей лишь 8 ноября 2018 года. Эти серьезные утверждения не были оспорены ни одним из правительств, и поэтому Рабочая группа считает их достоверными.

40. Источник утверждает, что на момент представления сообщения г-н Боши так и не был доставлен к судье. Правительство Судана ответило на это утверждение, заявив, что на момент отправления его ответа шло судебное разбирательство. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что правительство Судана сообщило только об одной дате проведения судебного заседания – 21 марта 2019 года, т. е. через шесть месяцев после ареста. Поэтому г-н Боши не мог оспорить законность своего ареста и содержания под стражей и не был в срочном порядке доставлен к судье, как того требуют пункты 3 и 4 статьи 9 Пакта.

41. Учитывая все эти нарушения, Рабочая группа приходит к выводу о том, что арест г-на Боши в Египте и его содержание под стражей в Египте и Судане являются произвольными и подпадают под категорию I.

42. Как Рабочая группа уже отмечала ранее⁴, свобода выражения мнений включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ. Это право включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам, включая политические убеждения. Кроме того, допускаемые ограничения этого права могут относиться либо к уважению прав или репутации других лиц, либо к охране государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья и нравственности населения. Как отметил Комитет по правам человека, не допускаются никакие ограничения, установленные на основаниях, не содержащихся в пункте 3 статьи 19, даже если такие основания будут оправдывать ограничения в отношении других прав, защищаемых Пактом, и ограничения могут

⁴ См. мнения № 32/2019 и № 16/2017.

устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют⁵.

43. На основании изложенных источником фактов по данному сообщению, которые частично подтверждены в ответе правительства Судана, г-ну Боши было предъявлено обвинение в связи с его публичным выражением своих мнений о политике в стране его гражданства. Свобода выражения мнений защищается статьей 19 Пакта. Хотя в пункте 3 статьи 19 при наличии определенных условий допускаются ограничения свободы выражения мнений, правительство не представило никаких аргументов, которые могли бы обосновать подобные ограничения в данном случае. В конце концов, обвинения были справедливо сняты судом. Однако Рабочая группа все же может сделать вывод о том, что арест и содержание под стражей г-на Боши стали результатом осуществления им свободы выражения мнений.

44. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что г-н Боши ходатайствовал в Египте о международной защите. Его статус как просителя убежища предполагал запрет на его высылку в страну, в которой он мог бы столкнуться с реальной опасностью причинения непоправимого вреда (в данном случае в страну, откуда он бежал, т. е. Судан), а также обязательство правительства Египта предоставить ему все предусмотренные Пактом меры защиты⁶. Принцип недопустимости принудительного возвращения является императивной нормой международного права и закреплён как в обычном, так и в договорном праве. Рабочая группа, в частности, указывает, что Египет является участником как Конвенции о статусе беженцев (1951 года), так и Протокола, касающегося статуса беженцев (1967 года), в которых принудительное возвращение беженцев в их страну запрещается. Статья 14 Всеобщей декларации прав человека предусматривает право искать убежища – право, которым г-н Боши обладал в Египте. Кроме того, в статье 13 Пакта прямо оговорены условия, при которых государство-участник может выслать законно находящегося на его территории иностранца, и наличие таких условий в данном случае правительством Египта доказано не было. Однако правительство Египта не только арестовало его, но и впоследствии выслало его в Судан, где он был немедленно помещен под стражу.

45. Соответственно, постановление о высылке того или иного лица государству в условиях, когда существует реальная опасность того, что это лицо будет заключено под стражу без юридических оснований или без предъявления ему в течение длительного времени обвинений или же будет привлечено к судебной ответственности судом, который явно выполняет приказы исполнительной власти, не может считаться совместимым с обязательством, содержащимся в статье 2 Пакта, которая требует от государств-участников уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте.

46. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание носит произвольный характер и подпадает под категорию II.

47. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что с учетом ее вывода о том, что задержание г-на Боши носит произвольный характер и подпадает под категорию II, никакого судебного разбирательства проводить не следовало. Однако, поскольку судебный процесс все-таки состоялся, Рабочая группа теперь приступает к рассмотрению вопроса о том, являлись ли предполагаемые нарушения прав на справедливое судебное разбирательство и соблюдение надлежащей правовой

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 22.

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 10: «... возможность пользоваться предусмотренными в Пакте правами имеют не только граждане государств-участников, но и все лица, независимо от их гражданства или отсутствия такового, которые могут оказаться на территории или под юрисдикцией государства-участника, т. е. такие лица, как просители убежища, беженцы, трудящиеся-мигранты или иные категории лиц...».

процедуры достаточно серьезными для того, чтобы придать его лишению свободы произвольный характер и отнести его к категории III.

48. Рабочая группа отмечает, что прямым следствием того, что г-н Боши содержался под стражей без связи с внешним миром, является лишение его доступа к защитнику. Источник утверждает, что на первом заседании по его делу, состоявшемся 7 декабря 2018 года в прокуратуре по делам государственной безопасности, его адвокат не присутствовал. Правительство Судана не рассмотрело это утверждение и сделало лишь общее заявление о том, что права обвиняемого не нарушались и что у него имеется защитник. Однако в ответе правительства не указано, когда был назначен защитник и осуществлялось ли между ним и обвиняемым какое-либо реальное взаимодействие. Поэтому Рабочая группа намерена доверять информации, предоставленной источником, и делает вывод о том, что имело место нарушение права г-на Боши на юридическую помощь и его права на предоставление ему достаточного времени и возможности для подготовки своей защиты, как это предусмотрено в подпунктах b) и d) пункта 3 статьи 14.

49. В этой связи Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушение статьи 14 Пакта является настолько серьезным, что задержание может считаться произвольным в рамках категории III.

50. Как указывалось ранее, настоящее сообщение затрагивает правительства двух стран, и обоим из них была предоставлена возможность выразить свое мнение. Правительства Египта и Судана всецело сотрудничали друг с другом в ходе процесса, следствием которого стала подача настоящей жалобы: правительство Египта арестовало г-на Боши и заключило его под стражу, а затем выслало его в Судан, где он в дальнейшем содержался под стражей. Рабочая группа пришла к выводу о том, что арест и содержание под стражей носили произвольный характер и подпадают под категории I, II и III. Рабочая группа напоминает о том, что другое государство может разделять ответственность за нарушения прав человека, когда его действия способствуют произвольному лишению свободы. С учетом того, что действия двух государств носили взаимодополняющий характер, а содержание под стражей было непрерывным, логично предположить, что оба государства несут общую ответственность за совершенные нарушения. В результате оба государства несут совместное обязательство по возмещению ущерба г-ну Боши⁷.

51. Рабочая группа, в соответствии с пунктом 33 а) положения о своих методах работы, препровождает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов и просит правительства обеих стран перевести и опубликовать настоящее мнение.

52. В заключение Рабочая группа хотела бы выразить обеспокоенность в связи с указанными в представленных источником материалах грубыми нарушениями международных стандартов в области прав человека, которые правительство Судана не опровергло. Исходя из этого, в целях недопущения повторения таких нарушений необходимо отменить Закон о национальной безопасности.

Решение

53. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы Мухамеда Хассана Алима Шарифа, известного также как Мухамед Боши, носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статье 14 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 13, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II и III.

⁷ См. мнения № 56/2016, № 53/2016 и № 50/2014.

54. Рабочая группа просит правительство Египта и правительство Судана безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Боши и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

55. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащим средством правовой защиты стало бы предоставление г-ну Боши обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с нормами международного права. Кроме того, правительство Судана должно отменить свой нынешний Закон о национальной безопасности или внести в него поправки, с тем чтобы привести его в соответствие с нормами международного права.

56. Рабочая группа настоятельно призывает правительства обеих стран провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного ареста и последующего лишения г-на Боши свободы и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

57. Рабочая группа, в соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы, препровождает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

58. Рабочая группа просит правительства обеих стран распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

59. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительства обеих стран представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Боши освобожден и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Боши компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Боши и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Египта и Судана в соответствие с их международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

60. Правительствам обеих стран предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми они столкнулись при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждаются ли они в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

61. Рабочая группа просит источник и правительства обеих стран предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

62. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁸.

[Принято 21 ноября 2019 года]

---

⁸ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.